Что ж, теперь, когда я более-менее пришел в себя, собрал воедино все свои мысли, можно, пожалуй, и к отцу выйти поздороваться. Хотя… Сомневаюсь, что прошлый Джуничи выбегал из комнаты с криками «Здравствуй, папка!» – и кидался родителю на шею. А значит, соблюдая осторожность, молча иду завтракать к отцу и делаю вид, что я абсолютно такой же, как был. А потом, когда Кеншин уйдет по своим делам, можно будет спокойно покачаться и поупражняться. Раз уж я попаданец, то наверняка у меня есть какие-нибудь плюшки, надо только их хорошенько поискать будет.

Так, цепляем на лицо немного рассредоточенное выражение, делаем заспанные глаза и идем в… А как у них тут комната для приема пищи называется? Вряд ли столовая. Да и память этого тела подводит – видать, не интересовался мальчик такими вещами. Да и на кухню забредать не доводилось никогда. Может, слуги носят еду? Мы же аристократы, в конце-то-концов. Ладно, разберусь по ходу.

Окинул себя взглядом в последний раз – вроде все правильно, и, смело отодвинув сёдзи, перешагнул порог. Так, сейчас направо, потом еще раз, и… вот оно что. Память услужливо выдала несколько воспоминаний о том, как Джуничи завтракал вместе с отцом. Это было что-то вроде большой веранды, выходящей на красивый сад, через который вилась мощенная камнем дорожка. Чуть в стороне был небольшой прудик с бамбуковой колотушкой – сиди-оси. Забавная штука, медитативная такая. Знакомой по аниме и фотографиям в интернете классической сакуры не было, зато присутствовали несколько миниатюрных деревьев-бонсаев.

На самой веранде, буду так ее пока что называть, находились только низкий столик с едой да пара подушек. Минимализм, однако. За столиком сидел никто иной как Кеншин Хьюга. Мой новый отец любовался садом и попивал исходящий паром чай.

– Джуничи, ты сегодня поздно. Подойди. – ой, заметил. А что делать-то? Джуничи с ним вообще разговаривал? Вроде не особо, только на вопросы отвечал, и то односложно. – Джуничи?

Похоже, я слишком долго не реагировал… Молча подошел, автоматически сел на подушку по правую руку от отца, осмотрел стол. Прямо передо мной стояли какие-то рисовые треугольники. Онигири? Сам Джуничи, видимо, не задумывался никогда над тем, что это такое, поскольку ни утвердительного, ни отрицательного ответа от памяти я не получил. Он что, всегда так питался? А задница не слипнется?

– Ешь, – веско припечатал отец.

Скептически осмотрев рисовые кулинарные поделки, осторожно взял рукой один треугольник и начал есть. А ничего так. Интересный вкус. Вроде внешний слой немного пресный, но с начинкой весьма неплохо. Сам не заметил, как расправился со всем лежавшим передо мной угощением.

– На удивление хороший аппетит, – донеслось бормотание со стороны отца.

Бросив на него взгляд, заметил задумчивость в глазах Кеншина. Память привычно уже выдала, что это не совсем нормально, поскольку отец редко проявляет какие-то эмоции. Это что же, его так удивил мой аппетит? Так я голодный, да и вкусно же. Задумчивость тем временем приобрела новый оттенок – недоверие. Ой-ой, надеюсь, он меня не спалит. Эм… Так, что бы сказал немножко недоразвитый голодный ребенок?

– Еще? – вроде нормально. Нормально же? А почему взгляд отца стал еще более удивленным? Джуничи, выручай! Да какого биджу, неужели такого совсем никогда не случалось? Судя по тому, что никаких воспоминаний или образов не всплыло, мальчик никогда не заговаривал с

отцом первым. Похоже, я влип…

Отец тем не менее как-то странно качнув головой, положил было мне на тарелку еще парочку онигири. Потом, видимо, передумал и передал тарелку с каким-то легким супом. Это чтобы у меня запора не было? Ну, выглядит интереснее комочков риса, так что попробую… Эм, а чем есть-то? Поднял на отца вопросительный взгляд. Судя по тому, что в ответ получил какую-то странного вида маленькую фарфоровую ложечку, он меня правильно понял. Пальцы не очень хорошо меня слушались, поэтому ел я неуклюже – похоже, Кеншин раньше не пробовал давать мальчику такую пищу. По крайней мере, не для относительно самостоятельного питания. Он, кстати, все еще напряженно смотрит на меня – у меня аж зачесалось все от пристального взгляда.

Когда я доел, отец молча поднялся, протянул мне свою большую руку и повел обратно в мою комнату. По крайней мере, я так сперва подумал, но, не доходя до нужной двери, мы повернули направо и оказались в весьма просторной комнате. Там я был посажен в какой-то вольер, чем был несказанно оскорблен – не годовалый же я малыш, в конце концов! Впрочем, я промолчал, как и отец. Он только снова окинул меня цепким взглядом своих холодных глаз, кивнул едва заметно каким-то своим мыслям, развернулся и пошел на выход из комнаты.

– Никуда не уходи. – уже у самого выхода сказал Кеншин как-то странно сощурившись, и, наконец, ушел.

Когда его шаги стихли, я уселся на пол, привычно обхватив колени, и молча уставился на перегородки вольера.

– Кажется, я крупно попал, – пробормотал я едва слышно.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1298587